Глава 19 — Верный путь

Какой яркий день. Когда Райан ехал к кладбищу кораблей и складу Покрова, он чувствовал себя совершенно счастливым. Интуиция подсказывала курьеру, что на этот раз у него всё сложится хорошо.

— Я чувствую, что ты мой талисман на удачу, друг мой, — сказал Райан Гулю. — Как кроличья лапка или четырёхлистный клевер. Я давным-давно должен был оставить тебя.

На него глазел бестелесный череп Психа, подвешенный на верёвке на зеркале заднего вида.

Удивительно, но Райану потребовалось меньше денег, чтобы убедить Частную охрану оставить Психа ему, чем отправить его в тюрьму. Он предположил, что кормить заключенного обходится дороже, чем просто проигнорировать вигиланта.

Как и во всех циклах до этого, его посетила Виверна, хотя на этого раз она говорила немного менее радостно из-за одной разложившейся причины. Она также настояла на то, чтобы он сдал Гуля, в знак доверия и ради его собственной «безопасности». Следом объявилась Вулкан со своей вербовочной речью, твёрдо наставив его на путь Августи.

Всё шло хорошо.

Райан остановился перед складом, схватил «Кулачками» Гуля и вышел из машины.

— Я тебе завалю, — прорычал Гуль. — Завалю, кляну...

Он так и не закончил фразу, так как Райан, насвистывая, начал жонглировать черепом. Он посмотрел в окно склада, но не увидел ни серверов, ни дружелюбного соседа убийцы[1]. Не будь у него абсолютной веры в свою силу, курьер мог бы принять события предыдущего цикла за лихорадочный сон.

Вместо того, чтобы вломиться, как в прошлый раз, Райан постучал в дверь с тошнотворным черепом Гуля под мышкой.

— Эй, можешь впустить меня, у меня проблемы с окном в машине! — крикнул Райан. — «Покровный ремонт»? «Покровная замена»?

Он прождал целую минуту, прежде чем дверь наконец открылась, показав стеклянного человека и сервера внутри.

— Как ты узнал? — спросил член Карнавала, оглядываясь, словно ожидая скрытой камеры.

— О, я один, мой карнавальный друг! — сказал Райан, прежде чем показать ему череп. — За исключением Чудо-Гуля, но мы идём в комплекте. Как Дрезден и Боб[2] или Лорел и Харди[3].

— Заходи. — Райан вошёл внутрь, Покров закрыл за ними дверь.

На этот раз Геном оставался полностью видимым, возможно, полагая, что курьер не знает об этой уловке. Он уселся в своё кресло, на экранах его многочисленных компьютеров отображалась карта Нового Рима с несколькими отмеченными местами. Похоже, большинство из них было точками Августи, как «Бакуто» и бар Ренеско. Рядом с клавиатурой стояла чашка ромашкового чая.

— Квиксейв, как ты узнал? — повторил вопрос Покров, не размениваясь на любезности и сразу переходя к делу.

— Ну кто же просит фокусника раскрывать свои трюки? — ответил Райан, взглянув на чашку. — Вроде этого: чай.

Он покачал головой Гуля перед чашкой, пока из черепа не вырвался клуб белого тумана. Жидкость остыла, на поверхности появились кубики льда.

— Чай со льдом.

— Настоящий гений, — ответил Покров с тяжёлым сарказмом, но к напитку не притронулся.

— Ещё он работает с холодильниками, и это экологически чисто.

— Я тебя затрахаю, маньяк чёртов! — зарычал Гуль. — Завалю, а потом трахну твой труп, пока он ещё тёплый!

— Ты заслуживаешь всей этой боли, ублюдок, — ответил манипулятор стеклом, совершенно не сочувствуя тяжёлому положению Психа. — Согласно моим файлам, ты убил по меньшей мере семнадцать человек.

— Всего семнадцать? — Псих рассмеялся, а затем похвастался: — Я убил сотни! Сотни!

Похоже, он очень этим гордится. Можно было бы подумать, что Гуль в его нынешнем положении должен был подумать дважды, прежде чем хвастаться количеством жертв, но нет. Покров посмотрел на Психа с холодным презрением, прежде чем вернуться к Райану.

— Что ты хочешь, чтобы я с ним сделал?

— Да допросить его, конечно! — сказал Райан, поглаживая затылок Гуля. — Не правда ли, Скеллингтон[4]? Ты расскажешь нам всё об этом большом бункере, в который так хочет попасть твой большой плохой босс?

— Бункер? — спросил Покров, мгновенно заинтересовавшись.

— На *** иди, Квиксейв! На ***!

— Заткнись, раб, — ответил Райан перед тем, как ударить Гуля.

— Т-ты ударил меня! — пожаловался говорящий череп. — Ты ударил…

И Райан ударил его ещё раз. Псих взглянул на него с яростью и унижением.

— Что бы ты ни сделал со мной, Адам может сделать ещё хуже.

— Да неужели? — Приняв вызов, Покров отделил осколок стекла от своей брони, превратив его в тонкую иглу. Она парила прямо перед черепом Психа, направив острие на левый глаз. — Если ты мне всё не расскажешь, игла войдёт в твой глаз, а затем в мозг. Медленно, мучительно. Затем я займусь вторым.

— Я пережил обезглавливание, сучара, — ответил невпечатлённый Гуль. Он без колебаний смотрел на оружие, которое подплывало всё ближе и ближе.

Райан вздохнул, положив руку на плечо Покрова.

— Что? — спросил манипулятор стеклом, остановив иглу, когда та достигла роговицы. — Думаешь, он этого не заслуживает?

— Я знаю, что ты хочешь сыграть Джека Бауэра[5], но не так нужно пытать Психа, — ответил Райан, кладя череп нежити на угол стола и что-то ища в своём плаще.

Взгляд Гуля изменился с уверенного на загипнотизированный, когда курьер показал зелёное зелье в сосуде, похожем на флакон духов. На нём был наклеен логотип Dynamis вместе с названием смеси.

— Поддельный Эликсир «Геркулес», созданный Dynamis, — рекламировал Райан, раскачивая флакон перед Гулем. Череп пытался схватить его зубами, но без ног он, очевидно, не справился. — Нравится? Купил сегодня утром. Он даёт сверхчеловеческую силу и

выносливость, и я слышал, что он похож на жидкий оргазм.

— Дай мне его! — зарычал Гуль, его наркомания взяла верх. — Дай мне его, твою мать!

— Нет-нет, он противопоказан для парализованных, — насмехался над ним Райан. — Думаю, мне придётся смыть его в унитаз.

— Т-ты чудовище! — В голосе Психа слышался искренний ужас. — Ты не посмеешь, ты в курсе, сколько он стоит?

— Сколько стоит? — Курьер разразился маниакальным смехом, заставив Гуля поёжиться. Это заставило его расхохотаться ещё больше, и Стеклянный человек смотрел на сцену в тревожном молчании. — Деньги в жизни не главное! Главное — это веселье!

— Ты должен остановить его! — зарычал Гуль на Покрова. — Эй, стекляшка! Ты должен остановить его! Он поехавший! Достаточно поехавший, чтобы сделать это!

— Не думаю, что смогу сдержать его, пока ты не выдашь мне информацию, — ответил Покров, убирая иглу и переключаясь в режим хорошего полицейского. — Я и так почти ничего не контролирую.

Райан открыл флакон, позволил Гулю почувствовать сладкий аромат Эликсира, после чего наклонил его. Часть содержимого упала на землю, нежить зарычал в ужасе.

— Стой, стой! — быстро сдался Гуль. — Есть место под Свалкой! Место!

— Что за место? — спросил Покров, не впечатлённый, в то время как Райан продолжал медленно выливать жидкость. — Этого мало!

— Бункер, бункер под мусорной башней! — сказал Гуль, в отчаянии глядя на Эликсир. — Там полно роботов и лазерных турелей, они стреляют по Геномам, как только видят их! Мы ради него приехали в Новый Рим!

На этот раз Райан перестал выливать подделку на землю, в бутылке осталась половина. Гуль испустил глубокий вздох облегчения, что было странно, поскольку у него не было лёгких.

— Что в бункере? — спросил Покров опасным тоном.

— Адам не говорит нам, — правдиво ответил Гуль. — Он рассказал лишь нескольким. Он не хочет, чтобы об этом стало известно.

— Итак, вы бросились в укреплённое место, не зная, что внутри? — невозмутимо спросил Покров, но он казался всё более и более заинтересованным. — Ты уж прости, но я нахожу это сомнительным.

— Адам знает больше, — ответил Гуль. — Всегда знает. И он одержим им. Он говорит, что это… как же он сказал… что это будущее, во! Будущее! Автоматическая защита чувствует Геномов, и мы потеряли из-за неё несколько человек, поэтому Адам решил отправлять туда обычных людей! Даже собак!

— Ещё один вопрос, — сказал Райан. — Что насчёт запасов сладкого Эликсира, от которого вы, Психи, так кайфуете?

— Я не знаю, ясно тебе! — зарычал Гуль. Покров слушал, как ястреб, преследующий голубя. — Этим вместо Адама занимается Псишок. Они регулярно раздают поддельные Эликсиры, пока мы играем по правилам. Если мы не слушаемся или лезем куда не надо, нас тут же лишают запасов.

— Достать запас настоящих Эликсиров, учитывая их редкость, просто невозможно, — размышлял Покров, скрестив руки на груди. — Они поступают от Dynamis? Если это подделки, я бы так и предположил.

— Ты глухой что ли? Я же сказал, не знаю! Меня в душе не ****, откуда берётся этот сладкий нектар, пока он течёт!

Райан повернулся к стеклянному человеку, очень гордясь собой.

— Видишь?

— Это внушает беспокойство, я согласен, — признал Покров. — Я займусь этим. Можешь оставить мне Гуля для дальнейших допросов?

— Конечно, остальное тело хранится в холодильной камере в моём багажнике. — Райан усмехнулся собственной шутке, дважды, когда Гуль послал ему смертельный взгляд. — Я бы хотел, чтобы ты держал меня в курсе твоих успехов. Я кое-кому пообещал, что выпну Мету из Ржавого города, и я сдержу слово.

Покров склонил голову набок, но не стал расспрашивать подробности. Тем временем Гуль разволновался ещё больше:

— Дай мне его, живо! Я вам всё рассказал!

Райан посмотрел на череп и в его крошечные очаровательные глазки.

— Нет рук — нет Эликсира.

Нежить издал рык боли и гнева, которые согрели сердце курьера извращённым злорадством.

— Надежды подобны яйцам на завтрак, — сказал он Покрову, кладя подделку на другую сторону стола, слишком далеко, чтобы до неё дотянулся Гуль. — Нельзя начать день, не разбив их.

Вместо ответа стеклянный человек отделил часть своей стеклянной брони, превратив её в банку, в которую заточил череп Гуля.

— Зачем ты поделился этой информацией? Что хочешь взамен?

Райан заложил руки за спину и наклонился к Покрову, пока их головы не оказались на расстоянии нескольких дюймов друг от друга.

— Где Лен?

Стеклянный человек не сразу ответил на вопрос. Его мозг, казалось, застыл, не в силах обработать слова Райана.

— В этом нет никакого смысла, — наконец заговорил Покров, качая головой. — Этот вопрос, вся эта ситуация не имеет смысла.

— Что вы имеете в виду, мистер Сен-Гобен[6]? Я считаю, что всё достаточно ясно.

— Да, ясно, но ты не должен… — Он, казалось, достиг момента прозрения. — Твоя сила действительно останавливает время?

Райан ничего не сказал.

— Мне всегда было интересно, почему ты назвался Квиксейвом, — сказал Покров. — Тебе невероятно везёт, словно ты всегда знаешь, как всё будет происходить. Как будто весь мир подчиняется твоим прихотям. У тебя определённо крыша не на месте, но по какой-то причине тебе всегда сходит с рук тот хаос, который ты оставляешь за собой. Ты знал, где я нахожусь, а я не оставлял никаких намёков, что информация Психа заинтересует меня и что у меня есть необходимая тебе информация. Это не может быть совпадением, следовательно, это не оно.

— О? — Райан с любопытством смотрел на Покрова. — Пожалуйста, продолжай.

— На самом деле ты не останавливаешь время, — заявил Покров. — Я думаю, вместо этого ты

заглядываешь в различные альтернативные реальности, затем выбираешь ту, которая тебе подходит, и перезаписываешь ей текущую. Продвинутая манипуляция реальностью. Для посторонних переход выглядит как остановка времени.

Райан терпеливо выслушал его болтовню. Он должен был признать, что теория правдоподобна, особенно в отношении Фиолетовых Геномов. Но Покров ошибся, поскольку исходил из того, что у Райана есть только одна видимая сила, а не одна сила, имеющая несколько применений. Курьер решил быть осторожнее в следующих циклах, чтобы манипулятор стеклом никогда не угадал истинную природу его способностей.

— Ну что, я прав? — спросил вигилант.

— Как знать, — пожал плечами курьер. — Но если ты прав, то непременно должен прислушаться к моим мудрым словам. И ещё, сегодня вечером делай ставку на тираннозавра, и «апельсин в курятнике».

— «Апельсин в курятнике»? — спросил сбитый с толку Покров.

— Если ты вспомнишь эти слова, значит, ты в безопасности.

К большому удовольствию Райана, это сильно запутало Генома. Пока он мысленно обдумывал этот вопрос, стеклянный Геном повернулся к клавиатуре и начал печатать. На экране появилась карта запада и Тирренское море, и Покров указал пальцем на точку в морской зоне, примерно на одинаковом расстоянии от Нового Рима, Сардинии и Сицилии.

— Она здесь.

— Впадина Вавилова? — задумался Райан, его сердце ёкнуло.

— Самая глубокая часть бассейна Тирренского моря, — подтвердил стеклянный Геном. — У Андердайвер, как она сейчас себя называет, есть подводная база где-то в этом районе, на глубине трёх километров от поверхности.

Райан ахнул, сопоставив факты.

— Подводная коммунистическая утопия.

— Ты думаешь, это новый Кремль? — Покров, довольно сильно удивлённый, повернул к нему голову.

— Она марксист-ленинистка, — совершенно легкомысленно ответил Райан. Наконец, он достиг своей цели. — Как мне туда попасть?

— Не знаю, — ответил стеклянный человек, разочаровав курьера. — Даже если достанешь водолазное снаряжение, в том месте полно рыб-мутантов и прочих опасностей. Я не особо глубоко копал, поскольку, помимо поставки и ремонта их подводных лодок, она не участвует в деятельности Августи.

— Вау, ты на самом деле всё мне рассказал.

Покров застыл.

— Да, и?

Если бы Райан знал, что это будет так просто, он давным-давно поступил бы так, а не нападал на киностудии или ходил на тренинги!

— Я надеюсь, ты не планировал ничего вредного с этой информацией, — сказал курьер, меняя тему разговора, — потому что, если ты собираешься что-то сделать с Лен, у нас возникнут проблемы.

— Мои единственные цели — Августи и Мета, — ответил Покров. — Хотя я подозреваю, что эту часть ты уже знаешь. Если бы я нацелился на каждого частного подрядчика в городе, половина Нового Рима была бы уничтожена. К тому же она финансирует детский дом в Ржавом городе. Каждую неделю она отправляет им еду и деньги. Я не буду нападать на того, кто пытается изменить свою жизнь.

Райан замер, когда некоторые факты встали на свои места.

— Мета-банда собирается вскоре атаковать это место.

Покров сразу же напрягся.

— Зачем?

— Ты слышал костяного, им нужны обычные люди, чтобы попасть в бункер. Судя по всему, некоторые места слишком малы, чтобы там пролезли взрослые.

— Значит, ты всё-таки можешь заглядывать в альтернативные временные линии, — Сжав кулаки, Покров воспринял это как подтверждение своей теории. — Ты псевдо-предсказатель, и ты помогаешь мне, потому что это оптимальный сценарий.

— Не будь слишком самоуверенным, Лобовое стекло.

— Я позабочусь о приюте, — твёрдо сказал он. — Что касается того, как добраться до твоего друга, я ничем помочь не могу. Единственный человек, который поддерживает с ней контакт, — это Вулкан, поскольку они обмениваются технологиями. Я могу заняться этим, если хочешь.

— Не думаю, что это будет необходимо, но спасибо. — Наконец, настал момент истины. — Видишь ли, я получил предложение от Виверны и Вулкан присоединиться к их организациям.

— Продолжай.

— Я хочу, чтобы ты прекратил взрывать Августи.

— И с чего мне это делать? — спросил Покров, его тон сменился с осторожно-дружелюбного на холодный.

— Потому что, если я стану твоим тайным агентом в рядах Августи, я не хочу, чтобы меня случайно взорвали.

Вигилант несколько секунд молчал, обрабатывая слова Райана, затем рассмеялся.

— Ты в курсе, что у них есть правдоруб?

— Луиджи — моя проблема, — ответил Райан, немного удивив вигиланта тем, что он знал это имя. — То, чего ты хочешь — это парализовать организацию Августи, верно?

— Не парализовать, — ответил Покров. — Уничтожить её полностью.

— Это можно сделать, никого не убивая. Большая часть их доходов поступает от «блаженства».

— Но не все, — ответил Покров. — Они запустили свои руки во всё, что только можно. Проституция, азартные игры, торговля оружием, выпивка… но «блаженство» — краеугольный камень их бизнеса и основной источник дохода, да. Он составляет половину их доходов.

— И поправь меня, если я ошибаюсь, всё «блаженство» поступает из их островной суперлаборатории.

— Да, — подтвердил Покров. — Не знаю почему, но они могут производить его только там. Может быть, им нужен конкретный Геном или условия окружающей среды. Я не смог ни войти, ни даже приблизиться. Охрана слишком серьёзная.

— Что ж, вот оно, — сказал Райан, положив руки на бёдра в позе Супермена. — Я разрушу для тебя эту лабораторию и парализую их бизнес!

Однако стеклянный человек оставался скептически настроенным.

— Если ты добьёшься успеха, что… может быть правдоподобным… чего ты хочешь от меня? Чтобы я тем временем не обращал внимания на преступный синдикат, убивающий людей каждый день?

— Ты не нападаешь на Августи, в частности на Занбато, Читтер и Сферу. — Он мог бы включить в список Луиджи, но Райану он не нравился, и правдоруб в будущем мог вызвать проблемы. — И, очевидно, ты не пойдёшь по мою душу.

— Лишить их запасов «блаженства» будет недостаточно, чтобы уничтожить организацию, — ответил Покров. — Это, конечно, ослабит их, но мы хотим навсегда разрушить империю Августа.

— Да, но, если на них будет охотиться убийца, Августи будут на взводе и усилят безопасность лаборатории, — заметил Райан. — Если они не будут заранее настороже и полностью сосредоточатся на Мете…

Курьер оставил предложение недосказанным, а Покров, скрестив руки, обдумывал идею. Откровенно говоря, эта договорённость сулила ему одни плюсы. Августи и Мета-банда убили бы друг друга без риска для него раскрыться, и у него был бы агент внутри группы Августа, который снабжал бы его информацией. Имея собственный доступ к серверам Dynamis, вигилант мог тайно проникнуть в любую организацию в городе и исправить всё и сразу.

— Три недели, — сказал вигилант. — У тебя три недели, чтобы уничтожить лабораторию. После этого срока этот вопрос будет не в моей власти, и я не могу ничего обещать.

— А в чьей власти он тогда будет?

Покров молчал, как надгробная плита. Возможно, он хотел оценить пределы способностей Райана или ещё не доверял ему.

Что ж, к счастью, к тому моменту Райан мог бы встретиться с Лен, и происходящее больше не было бы его проблемой. Его не волновало, будут ли Август и Карнавал сражаться друг с другом, если он завершит свой Идеальный забег. Он мог бы даже пройти ещё один цикл, просто чтобы не выдать ничего компрометирующего манипулятору стеклом.

— Не приходи сюда, я свяжусь с тобой, — сказал Покров. — Я буду держать тебя в курсе расследования по Мете, и ты вернёшь мне долг информацией по Августи. Если ты кому-нибудь расскажешь о моём существовании, я узнаю об этом, и сделке конец.

— Договорились. — Райан протянул руку, Покров пожал её. — Не принимай на свой счёт, когда я говорю, что надеюсь, что мы больше не встретимся.

— Мы оба знаем, что это не произойдёт. — Манипулятор стеклом без единого слова отпустил его, вернувшись к своим экранам и файлам.

Райан развернулся, подошёл к двери и открыл её.

— Квиксейв? — окликнул его сзади Покров.

Райан остановился на пороге.

— Я желаю тебе удачи, во всём. Ты делаешь доброе дело. Не забывай этого.

Райан, не оборачиваясь, махнул ему рукой и закрыл за собой дверь. Он взглянул на море за кладбищем кораблей, где его ждала Лен.

Наконец, идеальный путь был чист.

[1] Отсылка к известной фразе «дружелюбный сосед Человек-паук»

[2] Из книжной серии «Досье Дрездена». Дрезден — главный герой, а Боб — дух-ассистент, проживающий в черепе

[3] Британо-американские актёры и комики, одна из наиболее популярных комедийных пар в истории кино

[4] Вымышленный персонаж в форме скелета из поэмы Тима Бёртона «Кошмар перед Рождеством» и одноимённого мультфильма.

[5] Главный герой сериала «24 часа»

[6] «Сен-Гобен» (SAINT-GOBAIN GLASS) является одним из мировых лидеров стекольной промышленности, занимая первое место в Европе и третье место в мире по объему производимого стекла

http://tl.rulate.ru/book/47272/1489906